

Московская правда, 1968, 10 сент.

ЗАМЕТКИ КИНОРЕЖИССЕРА

ОТКРЫВАТЬ В ЧЕЛОВЕКЕ ПРЕКРАСНОЕ

Марк ДОНСКОЙ,
народный артист РСФСР

Сорок лет жизни отдал киноискусству народный артист РСФСР, лауреат Государственной премии Марк Донской. Его фильмы «Детство Горького», «В людях», «Сельская учительница», «Мать», «Здравствуйте, дети!» с успехом демонстрировались на экранах многих стран мира.

По просьбе корреспондента АПН Марк Донской делится мыслями о современном киноискусстве, рассказывает о своих творческих планах.

Искусство, и кино в том числе, прежде всего — человековедение. Это ко многому обязывает художника. Его совесть должна постоянно ориентироваться на разум и сердца тех, кому он посвящает свой труд. Я вспоминаю замечательную мысль, высказанную великим мастером Чарли Чаплином: для того чтобы быть понятным миллионам, надо думать так же, как они.

Какие задачи стоят перед советскими художниками? Служить людям и высоко нести правду наших идей. Советский художник не может не быть борцом. Любя людей, веря в их силы, он должен выступать против любого проявления зла и несправедливости, искать и открывать в человеке прекрасное, рисовать образ нового мира, который мы создаем своими руками...

Я работаю сейчас над новым фильмом «Сердце матери» по сценарию Зои Воскресенской и Ирины Донской.

Нужно ли вспоминать о том, что эта тема волновала художников всех времен и народов. Использовались библейские легенды, древние мифы, предания, чтобы еще и еще раз воспеть материнство.

Я хочу сделать фильм об удивительно мужественной женщине, о Марии Александровне Ульяновой — матери Ленина.

У Марии Александровны было шестеро детей. Она рано овдовела. Погиб старший сын — Александр казнили царские палачи. Умерла дочь Оленька. Остальные дети выбрали самые трудные дороги. То одного, то другого бросают в тюрьмы, ссылают в далекую Сибирь. Они скрываются в подполье и в эмиграции. Мария Александровна ходит по тюрьмам. Не спит, прислушиваясь к ночным шорохам. Для каждого откуда-то из тайных глубин сердца находится улыбка одобрения и теплое, нужное слово. А дети продолжают жить своей нелегкой, полной лишений и опасности жизнью. Но для каждого из них она мама, которую очень любят, которую нужно беречь. Она их единомышленник.

Начало действия фильма уходит почти к середине прошлого столетия, на старую Волгу с бурлаками, их протяжными, как бесконечные просторы, песнями. С темными покосившимися срубками и малиновым звоном. События в картине происходят на широком

фоне жизни России, вплоть до революционных бурь 1917 года.

Действие с Волги будет перенесено в Петербург, Москву, в места, где под надзором полиции жили Ульяновы, в Стокгольм, куда в 1910 году к Владимиру Ильичу приезжала Мария Александровна.

Главное действующее лицо в нашем фильме — Мария Александровна Ульянова. Владимир Ильич говорил о своей матери, что у него нет ничего дороже на свете, чем его «маленькая мамочка», так он называл ее до последних дней.

Нам предстоит разрешить очень сложную задачу, рассказать о великом Ленине, о Володе Ульянове — юноше, о революционере-подпольщике, о вожде и руководителе Октября, который до конца своих дней оставался одним из детей Марии Александровны.

Этот фильм я посвящаю матерям мира. Наша картина начнется с эпиграфа из горьковских «Сказок об Италии», наиболее ярко выражающей идею будущего фильма: «Герой — это тот, кто творит жизнь, вопреки смерти... Мать — всегда против смерти... Мать — бесстрашна, если дело идет о жизни, которую она, Мать, творит и охраняет...».

Теперь мне снова хочется вернуться к проблемам, волнующим художников кинематографа в наши дни.

Бывая за рубежом, я имел возможность убедиться, что западные экраны наводнены фильмами с сексуальными проблемами. Ими занимаются даже очень крупные режиссеры. Но мне думается, что кино, как и всякое искусство, должно поднимать и разрешать большие проблемы жизни, а не опускаться до незначительных страстишек, которые «крупно» разыгрываются довольно часто на экранах Запада. Патологически открытые ленты отнюдь не способны проявлению высоких эмоций, высоких мыслей. А ведь каждому свойственно чувство прекрасного. Каждому нужна красота. Без этого жизнь немислима. И так же она немислима без оптимизма, без надежды и цели, несмотря на то, что в жизни еще так много трагического.

Нам, советским художникам, хочется помочь расцвести прекрасному в жизни. Я хочу, чтобы человек стал лучше, чище, красивее.

Не так давно в течение месяца я находился в Японии, где во многих городах показывал свой последний фильм «Здравствуйте, дети!». Я выступал в университетах и колледжах. Был и в Хиросиме. В Японии горе войны не забыто. Это горе испытали многие народы, но японцам пришлось узнать то, что не узнали другие. Я видел людей с обожженными лицами — это следы страшного взрыва. Уцелевшие вначале думали, что они спаслись, потом они начали заболеть: они умирали постепенно.

Мне довелось посетить больницу в Хиросиме. Чужовищность происшедшего понимаешь, разговаривая с теми, кто случайно уцелел от взрыва. Директор больницы, переживший сам атомную бомбардировку в Хиросиме, показывал мне людей, которые во время бомбежки были маленькими детьми, и детскую палату, где лежат дети восьми—десяти—двенадцати лет. Это уже третье поколение, тоже больное лучевой болезнью.

Не зная японского языка, я ничего не мог им сказать. Трагедия Хиросимы и Нагасаки настолько потрясла меня, что на нее я попытался ответить фильмом «Здравствуйте, дети!».

Когда японцы спрашивали меня, помнят ли в нашей стране об августовском дне 1945 года, я думаю, что не покривил душой, сказав, что в Стране Советов каждый человек помнит о том страшном дне и всем сердцем говорит: Хиросима не повторится, мир восторжествует на земле.

Долг подлинного художника — всегда быть с теми, кто отстаивает дело мира, трудится во имя светлого будущего человечества.